

2. Зибер Н. И. Потребительские общества / Н. И. Зибер. – К. : 1869.
3. Зіновчук В. В. Організаційні основи сільськогосподарського кооперативу / В. В. Зіновчук. – К. : Логос, 2001. – 380 с.
4. Корнійчук Л. Я. Історія економічної думки України : навч. посіб. / Л. Я. Корнійчук – К. : КНЕУ, 2004. – 431 с.
5. Крот Л. М. Роль земств Лівобережної України в модернізації сільського господарства (1864–1914 рр.) : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. екон. наук. – К., 2009. – 20 с.
6. Пантелеймоненко А. О. Аграрна кооперация в Україні: теорія і практика : монографія / А. О. Пантелеймоненко. – Полтава : РВЦ ПУСКУ, 2008. – 347 с.
7. Слущкий Є. Сутність кооперації та її форми // Є. Слущкий. Визнання. Творча спадщина з погляду сучасності / за ред. В. Д. Базилевича. – К. : Знання, 2007. – С. 291–310 с.
8. Туган-Барановский М. И. Социальные основы кооперации / М. И. Туган-Барановский ; предисл., коммент. : Л. А. Булочникова, Г. Н. Сорвина, Т. П. Субботина. – М. : Экономика, 1989. – 496 с.

УДК 334.73:061.3

ПЕРВЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ КООПЕРАТИВНЫЙ СЪЕЗД (К СТОЛЕТИЮ ОТКРЫТИЯ)^{1, 2}

Н. К. Фигуровская, доктор экономических наук

В апреле (16–21) 1908 г. произошло исключительной важности событие для развития кооперации в России – в Москве, в здании Политехнического музея состоялся Первый Всероссийский съезд представителей кооперативных учреждений. Ему предшествовали многочисленные региональные съезды (в Москве, Петербурге, Пскове и других городах), на которых уже с конца XIX в. постоянно высказывалась идея созыва всероссийского съезда кооперации. Особую роль сыграл в этом вопросе Торгово-промышленный съезд в Нижнем Новгороде (1896), в рамках которого была впервые организована кооперативная секция. С подобными предложениями выступали различные общественные и научные организации. Инициатива созыва съезда принадлежала Московскому союзу потребительных обществ (МОСПО) – впоследствии с 1917 г. Всероссийский центральный союз потребительских обществ – Центросоюз. «Мысль о таком съезде возникала неоднократно, – отме-

чалось в заявлении Организационного комитета съезда, с которым выступил его председатель – Н. П. Гибнер, – ... потребность созыва первого Всероссийского съезда представителей всех видов кооперации вытекала из самой жизни, диктовалась существенными интересами самого кооперативного движения» [1, с. 1].

Кооперативное движение приняло к тому времени широкие масштабы и проникло в самые отдаленные части российского государства. Если в 1897 г. кредитных товариществ было 3, в 1901 – 94, то к началу 1908 г. их насчитывалось 2315. В 1900 г. в России было 577 потребительных обществ, в 1908 их число достигло 2000 [1, с. 58]. Главными причинами возникновения и развития кооперации был рост товарно-денежных отношений, необходимость получения кредитов для ведения крестьянских и ремесленных хозяйств, стремление к освобождению от гнета ростовщиков с их грабительскими процентами, борьба со спекулянтами и эксплуатацией торговцев,

¹ Статья написана при содействии РГНФ, проект № 08-02-00080а.

² Початок. Продовження див.: Науковий вісник Полтавського університету споживчої кооперації України. – 2010. – № 4 (43).

лавочников, скупщиков, перекупщиков, необходимость преодоления роста цен путем объединения средств для оптовых закупок и продаж, а также создание различного рода объединений (сельскохозяйственных обществ) для распространения агрономических знаний, закупок семян, усовершенствованных сельскохозяйственных орудий, развитие кустарных артелей. Кооперация становилась, по оценке самих кооператоров, «народным движением», выступала как самое мощное движение в среде трудящихся масс и, несомненно, вносила глубокие изменения в социально-экономическую жизнь страны. Вокруг этого движения сформировалась уже целая плеяда «людей теории кооперации и практики». Этот особый слой деятелей кооперации формировался из работников земств, общественных деятелей, работников самих кооперативных организаций, агрономов, представителей интеллигенции. К нему примыкала демократически настроенная профессура и преподаватели историко-экономических дисциплин, юристы и статистики, которые разделяли идеи кооперации и развивали их в своих трудах и лекциях. Именно к ним – деятелям кооперации на съезде обратился его председатель профессор А. С. Посников со словами: «Вы привыкли к труду, привыкли работать упорно в тиши, не гоняясь за наградой и рекламой, и Вас не испугает, что съезду предстоит много работы. Вас ли испугать тем, что съезду предстоит много труда?» И съезд ответил «громом рукоплесканий».

Необходимость созыва общероссийского съезда для обсуждения множества вопросов стала настоятельной и рассматривалась как «событие чрезвычайной важности в жизни нашего общества», поскольку «кооперативное движение признано теперь могучим фактором социально-хозяйственной жизни» [2, с. 5, 6].

В подготовке и работе съезда приняли участие Вольное экономическое общество, Московское общество сельского хозяйства (М. Н. Вонзблейн, В. П. Лебедев, А. Ф. Фортунатов, М. Е. Шатерников), Петербургское отделение Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах (П. И. Исаков, В. А. Перелешин, С. В. Боро-

даевский) – уникальной общественной организации, возникшей в 1871 г., – научно-организационного центра кооперации, Кооперативный отдел Полтавского общества сельского хозяйства, Московская городская дума, Московский Союз потребительных обществ (Н. П. Гибнер, Д. С. Коробов), Общество содействия артельному делу в России (Н. В. Левитский).

На съезде присутствовали представители кооперативных союзов Западной Европы (Союз Итальянской кооперации, Румынской кооперации и др.). Крупные кооперативные союзы почти всех государств Западной Европы (Центральный Союз английских потребительных Обществ, Имперский Союз немецких сельскохозяйственных товариществ, Центральный Союз Обществ Потребителей в Австро-Венгрии, Союз социалистических коопераций Франции, Союз кооперативных организаций в Нидерландах и др.) прислали свои приветствия съезду. Приветствия были получены также от множества обществ потребителей, кредитных товариществ, сельскохозяйственных обществ, обществ взаимопомощи, артелей со всех концов России.

В работе съезда по приглашению Оргкомитета приняли участие известные экономисты и общественные деятели: А. Н. Анцыферов, В. Я. Железнов, Н. А. Каблуков, Н. М. Катаев, К. Р. Качоровский, А. П. Мертваго, И. Х. Озеров, А. В. Пешехонов, В. А. Поссе, С. Н. Прокорович, В. Ф. Тотомиянец, князь А. Г. Щербатов, представивший Нижнее-Линдихское сельскохозяйственное общество.

Председателем съезда был избран известный ученый, профессор Санкт-Петербургского Политехнического института Петра Великого, декан экономического отделения А. С. Посников.

Оргкомитет съезда разослал Положение о съезде и его программу 6000 кооперативным обществам, губернским и уездным агрономам, редакциям газет, частным лицам. На съезде были представлены и в его работе приняли участие 157 потребительных обществ, 118 кредитных товариществ, 45 ссудо-сберегательных товариществ, 42 сельскохозяйственных обществ, 22 производительных и трудовых артелей. Съезд был Всероссийским не только по

названию, но и по своему составу, на нем были представлены кооперативные общества более 40 губерний России (11 – от Владимирской, 4 – от Архангельской, 6 – от Екатеринославской, 4 – от Костромской, 33 – от Московской, 4 – от Пермской, 4 – от Саратовской и т. д.), а также от Москвы (12), Санкт-Петербурга (6). Всего на съезде присутствовало 824 делегата и приглашенных лиц.

Соответственно составу съезда и структуре кооперативных организаций России на съезде работало 4 секции: потребительных обществ, мелкого кредита, сельскохозяйственных обществ, производительных и трудовых артелей.

Кроме того, на съезде работало 4 комиссии: о кооперативном законодательстве; о союзах, съездах и взаимоотношениях кооперативных учреждений; о кооперативной пропаганде; о положении и роли служащих и рабочих в кооперациях.

Работа съезда и само разрешение на его проведение были сопряжены с огромными административными преградами. Время его проведения неоднократно переносилось в связи с трудностью получения разрешения на его созыв Министерством внутренних дел; московский градоначальник своими предписаниями, передаваемыми президиуму через представителя полиции уже во время работы непосредственно на съезде вносил в программу изменения по сравнению с разрешенной Министерством. Распоряжением градоначальника была закрыта комиссия о кооперативной пропаганде. Особенно тяжелым для работы съезда стало распоряжение о запрещении обсуждать вопрос о союзных организациях кооперативов – важнейшего и давно назревшего вопроса кооперативного строительства. Московский градоначальник собственной властью исключил из разрешенной Министром внутренних дел программы пункт об объединении деятельности кооперативных товариществ, союзах и оптовых товариществах. Представителем полиции были сняты с обсуждения в секции потребительных обществ вопросы: о взаимном страховании товаров; о совместных закупках товаров потребителями обществами и об образовании для этого оптовых складов; о союзах потребительных обществ; об отношении

потребительных обществ к профессиональным союзам. Представитель полиции заявил, что на общем собрании им не будет допущено даже упоминания о союзах. Бюро Московского Союза потребительных обществ и Организационный Комитет по созыву первого Всероссийского кооперативного съезда в этой связи выразили «твердую уверенность», что «в недалеком будущем русские кооператоры вновь соберутся на втором Всероссийском съезде в условиях более благоприятных» и надежду на то, что на втором съезде можно будет свободно обсуждать и создавать союзные организации, эти оплоты силы и мощи кооперации» [2, с. 56]. Второй Всероссийский кооперативный съезд состоялся в 1912 г. и проходил в иной атмосфере. Создание всероссийских союзов было впервые разрешено в 1915 г. Учитывая политическую ситуацию, участники съезда не обсуждали и вопрос о конечных задачах кооперации.

Несмотря на существенное ограничение разрешенных к обсуждению вопросов, Оргкомитет съезда, возглавляемый выдающимся деятелем кооперации и прекрасным организатором Н. П. Гибнером, сделал все от него зависящее, чтобы «работа съезда была продуктивна и имела деловой, чисто кооперативный характер» [2, с. VI].

Поэтому совершенно обоснованно, что и подтвердила история кооперативного движения в России, Организационный комитет полагал, что «несмотря на неблагоприятные условия, в которых проходила работа съезда, вследствие вмешательства администрации, съезд будет иметь громадное значение для развития кооперации в России». Работа съезда продемонстрировала, что кооперация и ее деятели сумели противостоять мощному бюрократическому аппарату, административному произволу, отстаивать принципы и цели собственного общественного движения.

И это было связано с тем, что «кооперативное движение представляет в стране жизненное явление, реальную силу.

Первый Всероссийский кооперативный съезд был праздником русской кооперации, он широкой волной захватил общественное внимание, сосредоточив его на русской коопера-

ции» [2, с. VIII, IX].

Известный публицист и общественный деятель П. М. Слобожанин (Максимов) назвал съезд «смотром кооперативных сил». В русской прессе это была «неделя кооперации», все газеты помещали отчеты о кооперативном съезде.

Съезд способствовал консолидации кооперативных сил, обсуждению и решению теоретических, практических и организационных проблем кооперативного движения, выдвижению его лидеров, постановке вопросов дальнейшего развития кооперативных объединений.

На 1 января 1917 г. в России было 47137 кооперативов. По данным, приведенным М. И. Туган-Барановским, в них участвовало 84 млн человек, то есть немногим более половины населения страны. По числу кооперативов и членов в них Россия занимала первое место в мире, такого стремительного роста кооперативов и количества членов в них не знала ни одна страна. «И если вспомнить, что все это движение едва насчитывает одно десятилетие своего роста, то достигнутые результаты не могут не показаться грандиозными» [3, с. 297], – писал в 1916 г. М. И. Туган-Барановский.

Съезд проходил в условиях преобладания в кооперативном движении потребительных обществ. Именно в рамках потребительной кооперации сформирован первый Союз в масштабе всей страны. И сам съезд, его организация и издание трудов было делом прежде всего Московского Союза потребительных обществ. И на самом съезде было представлено 157 потребительных обществ (326 делегатов), 118 кредитных товариществ и 45 ссудо-сберегательных товариществ (оба вида кооперации были представлены 236 делегатами).

Но и, в целом, к моменту съезда наиболее разработанными были принципы потребительской кооперации, поскольку кооперативные устои восходили к «Рочдельским пионерам» (1844) – английской кооперации, основанной 28 участниками-рабочими, заложившей основы кооперативной организации, получившей впоследствии признание во всем мире.

Съезд российской кооперации проходил под знаком верности этим принципам и не-

уклонному следованию их духу. И это наложило отпечаток и на программу съезда и на характер обсуждения вопросов. Взаимоотношения различных видов кооперации рассматривались в аспекте соотношения потребительских обществ с другими видами товариществ (кредитными товариществами, сельскохозяйственными обществами, производительными товариществами, обществами взаимопомощи, профессиональными союзами и др.)

Применительно к потребительным обществам рассматривалась диверсификация их деятельности за пределами основной ее направленности, то есть обслуживание потребительными обществами других потребностей своих членов, кроме доставления предметов потребления, причем в разрезе городов, в земледельческой среде и среди кустарей.

Более углубленно рассматривалась и сама структура деятельности потребительных обществ – анализировались посреднические операции и ставился вопрос об их перспективности, а также обсуждалось появление новых видов потребительных обществ, связанных с техническим прогрессом: например, возник вопрос о кооперативных товариществах для пользования электрической энергией.

Обсуждению на съезде подлежали все вопросы общественного содействия развитию русского кооперативного движения. Программа Всероссийского съезда представителей кооперативных учреждений включала множество проблем. Она начиналась с анализа положения кооперации в России, общего обзора и определения очередных задач ее дальнейшего развития, в том числе и по отдельным регионам, становления кооперативного законодательства и его совершенствования. В рамках собственно кооперативных проблем выделялись задачи и взаимоотношения разных видов кооперации, объединение деятельности кооперативных товариществ, а также, несмотря на запреты, создание местных, районных и центральных союзов и оптовых объединений, созыв кооперативных съездов (общих и уполномоченных).

Особо выделялась проблема кооперации в деревне, поскольку кооперация в России была преимущественно сельской.

Глубокая органическая связь российского кооперативного движения с западноевропейским, естественно, получила отражение и в работе Первого Всероссийского кооперативного съезда. В докладе выдающегося деятеля кооперации В. Ф. Тотомианца о кооперации за границей, которым открывался съезд, отмечалось, что кооперация как особый вид предприятия возникла недавно – потребительская – самая старая, возникла в 1844 г. в Англии, другие виды кооперации еще более молоды – производительные общества начали возникать в 1848 г. во Франции, первое кредитное общество Райффайзеновского типа возникло в Германии в 1869 г., в начале XX в. половина немецкого крестьянства принимала участие в кооперативных обществах. В Дании, которая заняла затем второе место по развитию кооперативного движения после Англии, первый молочный кооператив возник в 1882 г. (в начале XX в. 90 % масла вырабатывалось кооперативами). Первое сельскохозяйственное потребительское общество возникло во Франции в 1882–1883 гг. Иными словами, в городе кооперативное движение существовало половину столетия, а в деревне – четверть столетия. Исторический опыт функционирования кооперации в мировой экономике был невелик, тем более что в России развитие кооперации началось позднее и тормозилось множеством факторов, требовало рассмотрения и анализа многих условий, преодоления тормозящих обстоятельств.

Среди них выделялся комплекс вопросов, раскрывающих специфику кооперации, ее внутреннего устройства и организационно-хозяйственных особенностей: управление делами обществ, назначение продажных цен и их соотношение с рыночными, распределение прибылей (оплата процента паевого капитала, начисление дивиденда на «забор» (покупки) членам и посторонним покупателям, отчисление в запасной капитал, отчисления в неделимый оборотный капитал, отчисления на просветительские цели), оборотные средства (величина паев и ограничение суммы паев отдельных пайщиков, рассрочка паевого взноса, вступительная плата, членские вклады).

Особую подгруппу вопросов составляла

техническая организация дел в обществах (учет товаров, постановка отчетности и т. п.).

Кооперативные проблемы рассматривались с позиции подхода к кооперативным обществам как особого рода предприятиям, нового явления в социально-экономической жизни, как специфических хозяйственных организаций, выступающих одновременно как части, ячейки общественного движения. Поэтому уже в первом документе съезда «От Организационного Комитета» по созыву первого Всероссийского кооперативного съезда было подчеркнуто, что необходимо готовить «почву для объединения всей русской кооперации, твердо помня, что наша сила – только в единении, взаимной солидарности и взаимопомощи» [1, с. X]. Кооперация рассматривалась на съезде как новый тип разнообразных хозяйственных объединений, как демократическая организация, которая опирается и источником развития которой является самодеятельность трудящихся, направленная на искоренение из экономической жизни ростовщиков, спекулянтов, перекупщиков, на организацию отдельных хозяйственных процессов самими производителями на новых справедливых началах – принципах закупки лишь доброкачественных товаров и «из первых рук», «организации доступного всем и дешевого мелкого кредита» (А. А. Беретти), избавления от чрезмерной эксплуатации при покупке предметов первой необходимости. Кооперация рассматривалась как «социальная и общественная школа» для трудящихся, созидаящая новую форму хозяйственной жизни. (В. А. Поссе) [1, с. 19, 20]. Поэтому кооперативные общества, полагали деятели кооперации, опираясь на имевшийся уже хозяйственный опыт, должны развиваться «самостоятельно» и «управляться теми, кто в них нуждается» [1, с. 25].

Кооперативные общества, считали кооперативные деятели, должны вступать друг с другом в экономические отношения. На практике это уже осуществилось в отношении потребительской кооперации и в создании Московского Союза потребительных обществ (МОСПО, с 1917 г. Центросоюз), но теория взаимных отношений предполагала и развитие экономических связей между различны-

ми типами кооперативних організацій, но на бесконфликтній основі. С. В. Бородаєвський полагав, що «основним началом теорії взаємних відносин повинен бути принцип, що єдине можливо тільки між тими коопераціями, інтереси яких не зіткнуваються між собою, і тільки в тих цілях, в досягненні яких зацікавлені всі, що входять в організацію кооперації. Загальним правилом при встановленні взаємних відносин між окремими видами кооперацій повинно бути прагнення уникати тих дій, які вигідні одному з них, але які можуть шкодити іншому» [4, с. 30]. Вихід за межі конкуренції «в гострій формі» розглядався як відкриваючий можливість «більше уваги приділяти дотриманню суспільних інтересів і виходити за межі вузько-комерційних інтересів» [4, с. 37].

Своєобразие кооперативного підприємства включалося і в тісній зв'язі його з потребами оточуючої його дійсності. Краєугольним каменем усього кооперативного справи, підкреслювалося в доповіді Р. Ф. Реннінга – співробітника керівного кооперативного журналу «Союз споживачів», «є являє чутке відношення до оточуючої дійсності, ібо раніше ніж встановити форми і завдання кооперативного руху, потрібно визначити, які запити до них пред'являються життям і які наявні умови для його розвитку... початковою точкою при входженні на шлях кооперативної пропаганди повинно бути визначення наявних потреб селян даної області, щоб програму діяльності кооперативів приурочити до надання можливо відчутливої ​​допомоги місцевому населенню. Однак, якщо обмежити завдання сільських кооперативів наданням допомоги, то кооператори опинилися б в близькому сусідстві з філантропами. Але цим не обмежуються завдання побудови кооперативного підприємства, воно повинно не тільки відповідати на запити тієї місцевості, в якій воно створюється, і задовольняти потреби створюючих його людей. В дійсності кооперативного руху заключається не просто в організації допомоги, а в самопомічі, тобто допомічі на початках самодіяльності... Свідомість вели-

кого значення суспільної самодіяльності і самопомічі є істинним джерелом життєвої сили кооперації і якщо такого свідомості немає і широкі шари населення приймають до кооперації під впливом лише прагнення задовольнити свої потреби, то обов'язок свідомого кооператора прикласти всі зусилля підняти маси до розуміння сутності кооперації» [5, с. 33].

Іменно тому і на з'їзді, і в своїй далішній діяльності кооператори постійно підкреслювали важливість розуміння сутності кооперації, як особливої ​​соціально-господарської форми, виховання і розвитку кооперативного свідомості, пробудження духу суспільної самодіяльності, усвідомлення того факту, що ефективність кооперативних починань пов'язана з «об'єднаністю» дій. Також невід'ємною умовою успішності функціонування кооперативної організації визнавалося «інтелектуальне керівництво». Питання ставилося в такій формі: «спрашується: який кооператив без інтелектуального керівництва здатний йти далі виконання чисто механічним шляхом зовнішньої схеми кооперативних організацій?» Іншими словами, визнавалося особливе значення кооперативних форм, що потребують в своїй діяльності в керівництві, заснованому на проникненні в сутність кооперативних принципів, в творчому відношенні до веденню кооперативних справ.

При оцінці різних складених форм кооперативних організацій висувалися критерії для визначення їх керівних форм, поскільки вони були не рівнозначні. До визначальних рис відносили характер впливу, який та чи інша форма надає на пробудження суспільної самодіяльності, програму їх діяльності, ступінь охоплення реальних потреб населення. По цим критеріям були виділені сільськогосподарські товариства – об'єднання селян в агрокультурних і просвітительських цілях, які в відмінні від кредитних кооперативів встановлювали неспівнянно більш широке спілкування з населенням і зверталися до найбільш різноманітних потреб сільської життя і по своїй сутності мали більш суспільний харак-

тер, чем торговые операции многих сельских потребительных обществ. Сельскохозяйственные общества в большей мере проявляли инициативу по организации других кооперативов, зачастую представляя собой центры, около которых группировались другие кооперативы, и в целом подготавливали почву для возникновения более совершенных типов кооперативных товариществ. Кредитные кооперативы и общества потребителей проявляли подобную инициативу в гораздо меньшей степени.

Слабыми сторонами деятельности сельскохозяйственных обществ были отсутствие имущественной связи членов с обществами, значительная роль в их деятельности внешней поддержки – пособия земств, Министерства земледелия и т. п.

Точка зрения о преимущественном значении сельскохозяйственных обществ по сравнению с другими типами сельскохозяйственных кооперативов, отраженная в докладе Р. Ф. Реннинга, не получила поддержки на съезде.

Переживаемый этап кооперативного движения был охарактеризован как период «беспорядочного» стихийного развития, отличавшийся стремлением крестьян к созданию универсальных кооперативов, способных обслуживать все интересы и потребности крестьян, которые пробудились и сформировались во всеразвивающейся рыночной среде. Для кооперативной теории того времени была характерна «умозрительность», концепция «насаждения» кооперативов, установления последовательности в их создании, прослеживались элементы утопизма, и эти черты преобладали над практическими решениями конкретных вопросов кооперативного развития – «элементом экспериментальным». «Научная беспорядочность положений кооперативной теории могла быть достигнута лишь в условиях массовости кооперативного движения, сами кооператоры полагали, чтобы «придать» выдвигаемым положениям «характер научной достоверности», необходимы массовые проверки» [5, с. 38]. Отдельные кооперативные деятели считали, что это становилось возможным при одном неперемennom условии – путем оказания влияния на мировоззрение крестьян, поднятие уровня понимания крестьянами

основ кооперации, укрепление связи и объединения крестьян с конкретными кооперативами.

Крупный деятель потребительной кооперации В. Н. Зельгейм выдвинул другие критерии для определения основной ячейки, ведущей формы кооперативного предприятия. Он отверг в этой роли и кредитное товарищество и предложение Р. Ф. Реннинга начинать кооперативное строительство с сельскохозяйственных обществ, поскольку развитие этих форм может идти лишь при поддержке и помощи со стороны, извне. Он считал, что потребительская лавка «худо ли, хорошо может быть оборудована и вестись силами самих заинтересованных участников», а в силу очевидности и осязаемости выгод, приносимых потребительными обществами, и простоты общественных взаимоотношений они легче могут вовлечь в кооперацию более широкие слои населения, поскольку связаны с обслуживанием насущных, каждодневных потребностей» [6, с. 40, 41]. Поэтому в основе сельской кооперации должна лежать, считал Зельгейм, наиболее доступная демократическая потребительная кооперация, которая может охватить все слои трудящихся и явиться естественной формой сотрудничества всех трудовых элементов на почве реальных интересов, общих для всех. В связи с этим, имея в виду и объединение всех трудящихся и другие политические цели, В. Н. Зельгейм полагал, что наиболее целесообразно начинать кооперативное строительство с потребительских кооперативов, расширяя постепенно круг их деятельности. Потребительские кооперативы кроме предметов личного потребления должны приобретать для своих членов и предметы, необходимые для их производств, должны осуществлять все посреднические операции по снабжению товарами, орудиями, осуществлять комиссионную продажу, организовывать сбыт изделий своих членов. Потребительский кооператив, являясь «материальным остовом» всей организации, должен часть своих прибылей направлять на культурные и агрокультурные цели и образование фондов для развития различных сторон хозяйственной деятельности.

В. Н. Зельгейм считал, что такая концентрация кооперативных начинаний предпочтитель-

нее, чем устройство отдельных товариществ для каждого вида деятельности в отдельности. Была выдвинута и позиция, которая предполагала, что учреждение мелкого кредита может сделаться пайщиком потребительного общества, а потребительное общество может кредитоваться в учреждении мелкого кредита. С потребительной кооперации как «наиболее легкой формы кооператива», – считал и А. Г. Штанге, – рационально начинать там, где нет ничего» [6, с. 48].

Таким образом, на съезде были предложены три модели кооперативного развития. Реальный путь кооперативного строительства и шел, но одновременно, по всем трем указанным путям, выдвигая на передний план то потребительскую, то кредитную кооперацию. Сельскохозяйственные общества также имели свою перспективу, но она реализовалась позднее и на ее формировании и дальнейшей эволюции более значительно сказались общие условия, в которых протекало общественное развитие. Важно то, что определившиеся и в жизни и в теории три вида кооперативов оказались, действительно, перспективными и каждый имел свою будущность.

Дальнейшее развитие кооперации повлияло на окружающую экономическую действительность и способствовало формированию ряда концепций, что, естественно, получило яркое отражение в работе съезда, в ходе обсуждений, развернувшихся на нем. Наряду с позицией, что кооперативы ничего не меняют в самом существе экономических отношений и «способны лишь сдерживать притязания капиталистов и заставить капитал служить в известной мере кооперации», что «ближайшие задачи кооперации всего лишь – уменьшение числа посредников, уничтожение же крупного капитала кооперации не под силу» (С. В. Бородаевский) [4, с. 31] существовала и другая позиция, широко представленная в выступлениях на съезде. Кооперация рассматривалась всеми ее деятелями как новый тип организации, возникший «на почве капитализма», но сторонники другой позиции подчеркивали, что она возникла хотя и на почве капитализма, но против капитализма, ибо как образно завершил свой доклад В. Ф. Тотомианц: «подоб-

но тому, как прекрасные коралловые красные рифы, построенные ничтожными моллюсками, вырастают в скалы, о которые разбиваются корабли, так и кооперация создаст в будущем скалу, о которую разобьется капитализм» [7, с. 14].

На съезде этот подход к будущему кооперации разделяли многие. С. Г. Громан, брат известного деятеля меньшевистской партии, говорил на съезде, что «кооперация ставит своей основной задачей внести изменения в экономические отношения современного общества в области потребления, обмена и производства, внести изменения в отношения между трудом и капиталом» [7, с. 5]. С точки зрения этой конечной цели – победы над современными экономическими отношениями – складывалась и оценка перспективности форм кооперативных организаций и ориентация на производительные ее формы [7, с. 4].

Иначе видел эту проблему А. А. Беретти. Он считал, что нужно исходить из того, что «кооперация существует для народа, а не народ для кооперации. Нельзя ради отвлеченных идей и проектов забывать существующее положение. Это положение ставит перед нами задачу поднять экономическое благосостояние большинства населения России... нельзя говорить, что одна форма кооператива лучше другой. Все они имеют свое назначение. Устраивайте артели, потребительные лавки, кредитные товарищества – жизнь сама покажет, какая из этих форм лучше. Они должны дополнять друг друга, и возникновение одного будет служить толчком для развития другого» [7, с. 49, 50]. Этими выводами он как бы подвел итоги дискуссии о том, какая из форм кооперации предпочтительнее. В то же время он отверг предположение о возможности положить в основу кооперативного строительства производственные товарищества: «мы можем быть очень благодарны, мы низко поклонимся инициаторам трудовых артелей, но не надо забывать, что они до сих пор не обнаруживали жизнеспособности, и их преждевременно было бы класть в основу объединения кооперативов». А. А. Беретти подвел также своеобразный итог тому, какой характер должно носить кооперативное строительство: «следует

рядом с существующими учреждениями возводить постройку своих собственных идеалов и предоставить жизни произнести над ними свой приговор» [7, с. 60].

Вопросы хозяйственного функционирования потребительных обществ, в первую очередь, были связаны с формой продажи товаров. В связи с бедностью населения широких размеров достигла продажа в кредит, что губительно отражалось на кооперативах и вело их к банкротству. Второй вопрос, который возник в связи с практической работой кооперации, была продажа товаров посторонним покупателям (не членам) и условия этих операций.

Множество трудностей возникало в связи с отсутствием навыков «к жизни общественной» в новых условиях развития рыночного хозяйства, неразвитости кооперативного самосознания.

Вопрос о природе кооперативного предприятия в связи с этим рассматривался не только в теоретическом, но и в практическом аспекте. Он возник также в связи с рассмотрением самих принципов промыслового обложения, которое из всех видов кооперации распространялось только на потребительную кооперацию, задерживало рост накопления, так как устанавливало верхнюю границу взимания налога – 10 тыс. руб. и превышение «хотя бы на 1 руб. ... влечет крупную цифру налога», что губительно сказывается на развитии потребительных обществ. В. Н. Зельгейм при рассмотрении проблем экономического функционирования кооперативов подчеркнул, что «руководящей нитью нашей работы должно быть сознание, чтобы наши принципиальные и идеальные пожелания совпадали с их реальной осуществимостью, чтобы они ... могли проводиться в жизнь» [8, с. 70, 71]. Продажа товаров в кредит оценивалась как «главная причина слабости и непрочности» потребительной кооперации. В обществах, торгующих в кредит, – а их было большинство – не было внутренней связи между его членами, интересы были разобщены и полностью индивидуализированы, не было «цемента, связывающего организацию самодеятельностью членов», и «только полное изгнание потребительского кредита и отпуск товаров исключительно за

наличный расчет может поставить потребительные общества на правильный и здоровый путь развития» [9, с. 79].

Решением вопроса было развитие наряду с потребительными обществами кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, создание при потребительных обществах особых кредитных фондов и т. д., и точное следование рочдельской системе, выдвинувшей принцип продажи исключительно за «наличные», что последовательно проводила в жизнь европейская кооперация. Характер продажи товаров закономерно вызвал вопрос и об уровне цен, по которым должна осуществляться продажа товаров. И в этом отношении съезд продемонстрировал свое точное следование рочдельским принципам продажи товаров по умеренным рыночным ценам, отвергнув продажу по пониженной цене. «Признавая рочдельскую систему наиболее правильной – не следует отсюда заключать, что общества должны идти в ногу с торговой спекуляцией. Эта система органически связывает членов, которые согласны платить ту же цену, что и на рынке с тем, чтобы в конце года прибыль реализовалась внутри общества», то есть так называемая «премия за забор», – важнейший, центральный принцип рочдельской системы, состоящий в том, что прибыль общества распределяется в соответствии с объемом закупок, осуществленным членами потребительного общества.

Этот принцип соответствовал и ситуации, сложившейся на рынке, и экономическим возможностям потребительного общества, поскольку «лишь те общества, – подчеркивал Зельгейм, – которые накопили достаточно капитала и окрепли опытом, могут являться регуляторами рынка и влиять на понижение цен» [9, с. 79, 80]. Помимо того «обществу приходится считаться с усиленной злобой и конкуренцией с лавочниками, которые, обладая большими капиталами и беззастенчивостью в приемах борьбы и конкуренции, всегда в состоянии при желании подорвать дела общества, торгуя некоторое время в убыток и тем отвлекая потребителей от общества, которое базируется не на дивидендах и сбережениях, а на низких продажных ценах». Выстраивая экономическое поведение коопе-

рации на рынке, В. Н. Зельгейм полагал, что понижение цен возможно осуществлять лишь в случаях, если они вследствие монополии торговцев были ненормально повышены. Как подчеркнул в прениях В. А. Поссе: «бороться с конкуренцией надо не дешевизной, а хорошим качеством». Эта мысль была поддержана: «правильная мера, вес и качество – вот что должна ставить себе кооперация» [9, с. 81, 82]. Так формулировались особые кооперативные цели и установки в экономической деятельности, объяснявшие существование такого явления как «кооперативное качество».

Особые кооперативные принципы разрабатывались и по отношению к посторонним покупателям, и были обоснованы в докладе В. Н. Зельгейма «О порядке распределения прибылей в потребительных обществах». Сохранялась двойственность в оценке превышения доходов над расходами, оно трактовалось и как «сбережение» членов, и как прибыль. Пай (членский взнос) рассматривался как не дающий права на участие в прибылях и оплачивался тем же процентом, как и другие оборотные средства, привлекаемые обществом в виде вкладов, поскольку общество привлекало деньги «как товар по их рыночной цене» [9, с. 93, 94]. В результате обсуждения и призывов «сойти с небес на землю и занять реалистическую позицию» было отвергнуто положение, что прибыль кооперативы получают, как следствие «господствующих в капиталистическом обществе законов» и она «ничем не разнится от прибыли, получаемой в капиталистическом предприятии». Было признано, что кооператив получает доход и член потребительного кооператива имеет право на получение не более той доли дохода, которая приходится на его «забор» и составляет его собственные переплаты (сбережения) после всех отчислений на общественные нужды. Исходя из того, что большинство потребительных обществ ведут широкую продажу на сторону, эти общества имеют не избыток доходов над расходами, не «сбережения членов», а имеют уже дело с настоящей торговой прибылью от торговли с не членами кооператива. Но эта часть доходов (прибыль), согласно кооперативным принципам, не должна распределять-

ся между членами потребительного общества, которые имеют право только на ту часть дохода, которая составляет их собственные переплаты (сбережения). Устанавливая принципы распределения прибыли, учитывающие природу кооперативного предприятия, участники съезда предложили некоторую часть прибыли выдавать членам в виде дивидендов на забор, то есть соразмерно количеству закупленного в кооперативе товара. Определенная доля прибыли отчислялась в общественные фонды, в том числе в «неприкосновенный», неделимый фонд, и на просветительные цели.

При положительном решении о начислении процентов на пай вновь опирались на опыт рочдельских пионеров, которые приняли это решение, чтобы отвлечь вклады рабочих от частных банков и сберегательных касс, сформировать кооперативные средства. Это не стало бы приравнением кооперативов к акционерным обществам, поскольку сохранялось правило, что каждый член в кооперации имеет только один голос, как завещали рочдельские пионеры.

Характеристика потребительного общества была продолжена при обсуждении «желательных изменений в промысловом обложении обществ». В докладе В. Н. Зельгейма по этому вопросу говорилось, что кооперативы не могут быть приравнены к торгово-промышленным предприятиям, поскольку «не извлекают прибылей, а лишь занимаются распределением товаров и собиранием сбережений членов», и не могут быть на одинаковых основаниях с капиталистическими предприятиями подвергаться обложению, как это происходит сейчас для обществ с основным капиталом свыше 10 тыс. руб. [10, с. 125].

Особенно тяжело отражалось на обществах взимание дополнительного промыслового налога с прибыли, так как отношение прибыли («переплат за товар» за целый год) к оборотным средствам было очень велико и соответственно налог взимался с обществ в гораздо большем размере, чем с аналогичных по масштабу экономической деятельности капиталистических предприятий. Действующее положение искусственно сдерживало рост оборотных средств обществ, которые стреми-

лись не перейти налогооблагаемую грань.

«Потребительные общества ни в коем случае не могут рассматриваться как общества на паях, где люди объединяют свои средства для получения прибыли, а на почве удовлетворения насущных потребностей». Пай не дает основания для участия в прибылях, но должен оплачиваться известным процентом как всякие денежные средства, используемые обществом для торгового оборота, но этот процент не должен превышать обычного рыночного банковского процента. Отчисление прибыли на забор – «премия на забор» – это лишь возврат сделанных потребителем переплат. В подтверждение этой позиции ссылались на опыт рочдельских пионеров, которые признавали необходимым начисление процентов на пай для того, чтобы отвлечь вклады рабочих от частных банков и сберегательных касс, поскольку отсутствие денежных средств рассматривали как одну из главных причин слабости кооперации. Заслугу рочдельских пионеров видели в том, что они «установили целесообразный способ распределения прибылей – «премию на забор». Далеко не все потребительные общества соответствовали в своей деятельности кооперативным принципам. На съезде отмечалось, что среди потребительных обществ есть кооперативы и «торгашеские предприятия». Но «в настоящее время среди массы, захваченной кооперативным движением, явилось стремление изгнать из обществ торгашеский дух». С тем, что «кооперация – дело коммерческое прежде всего, – подчеркивалось в выступлениях, – с этим взглядом съезд не может согласиться, он сам вызван именно тем, что массы народные перестают смотреть на кооперацию, как на дело коммерческое, они видят в ней «дело общественное, дело организации потребления» [10, с. 84, 86, 89, 92]. На обсуждении в секции Потребительных обществ была вынесена проблема «о необходимости посреднических операций в потребительных обществах». В докладе (С. А. Жевайкина) подчеркивалось, что потребительные общества не могут ограничить свои торговые операции продажей предметов только первой необходимости, которыми они в большинстве своем в связи с недостатком средств ограничивают

свою деятельность, и должны более широко удовлетворять потребности своих членов. Возникающие многочисленные практические задачи при расширении ассортимента можно разрешить только путем объединения разрозненных обществ в особую организацию – «бюро». Средства для операций бюро должны дать заинтересованные потребительные общества путем образования паевого капитала. Но это не будет коммерческое предприятие, ориентированное на максимизацию прибыли. Важнейшим моментом стала констатация этого объединения потребительных обществ как «общественно-экономического дела, где интересы потребителей должны быть на первом плане» [10, с. 139].

Дальнейшее обсуждение этого вопроса было прекращено в связи с запретом рассматривать проблему союзов кооперативных обществ. Но важнейший принцип объединения самих кооперативов как некоммерческой организации, ориентированной в своей деятельности на интересы образовавших его обществ, был выдвинут и это было реальное продвижение как в теории, так и в практике развития кооперативных отношений. Потребительные общества характеризовались как более сложные предприятия, чем частные торговые заведения, так как кроме коммерческих, материальных, они имеют и другие – нравственные цели. Руководители их, кроме торговых знаний, должны быть знакомы с развитием и положением кооперации [10, с. 161]. Кооперативы должны быть институтами широко демократическими.

В связи с этим строилось управление кооперативными обществами. Органами, руководившими их деятельностью, являлись Правление, Наблюдательный совет, Общее собрание. Члены Правления избирались Общим собранием по предложению Наблюдательного совета. Правление являлось представителем общества, вело самостоятельно все дела общества, составляло годовой баланс. Общее собрание избирало также Наблюдательный совет, его члены могли быть сменяемы по его решению. Каждый член кооператива имел только один голос. Вся система управления кооперативами, предложенная на съезде, была направлена

на демократизацію і вовлечення як можна більшого количества членів в процес хозяйственной діяльності [11, с. 170–197].

Второю по масовості, представителю на съезі була секція Мелкого кредиту. В її роботі учасувало 236 представителів устануд мелкого кредиту, преобладали сельские кредитные товарищества. Учасували також представителі ссудо-сберегательных товариществ. По количеству участников выделялись Владимирская (14), Московская (12), Орловская (17), Саратовская (9), Таврическая (12), Тамбовская (7), Херсонская (8), Кубанская (6) губернии. Однак представительство на съезі не всегда соответствовало распределению кооперативов по губерниям. Особенно много кредитных товариществ было в Курской, Нижегородской, Полтавской губерниях, хотя их представляло на съезі только от трех до шести товариществ. В числе лиц, участвовавших в работе секции, были представители экономической науки проф. А. Н. Анциферов, избранный председателем секции, проф. В. Я. Железнов, известные публицисты, представители Управления по делам мелкого кредита (А. А. Беретти, Х. В. Бородавский), практические деятели кооперации (А. Г. Штанге, В. А. Перелешин, А. Е. Кулыжный). Представленное на съезі соотношение сельских (116) и городских (47) кредитных и ссудо-сберегательных товариществ в общем соответствовало имевшемуся в действительности распределению учреждений мелкого кредита, поскольку кредитная кооперация была по преимуществу деревенской. Кредитная кооперация на секции рассматривалась как основа всей кооперативной деятельности. Поэтому отмечалась как негативное явление позиция Государственного банка, который поддерживал и предоставлял средства преимущественно кредитным товариществам и отказывал в кредитах ссудо-сберегательным. Доклад В. А. Перелешина «Современное положение учреждений мелкого кредита по данным анкеты Московского комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах» констатировал «вопиющую нужду в оборотных средствах, о которой несутся свидетельства со всех концов России» и

единодушное признание необходимости объединения кредитных кооперативов в союзы, которое считается единственным средством для устранения этой нужды в оборотных средствах, и для дальнейшего всестороннего развития кооперативной жизни». Везде, где русское сельское население не пользуется поддержкой кооперативов, ростовщики поднимают процент по ссудам от 24 до 96 % в год, а там, где проценты взимаются натурой (хлебом, урожаем) или работой, там процент быстро возрастает до 200 и более [12, с. 208, 209, 211]. Товарищество обычно взимает 8–12 % годовых. В итоге «кредитные кооперативы сами очень нуждаются в средствах и должны прибегать к частным займам даже для поддержания одной своей непосредственной деятельности по удовлетворению нужды в мелком кредите». Но наряду с этим, – подчеркивал В. А. Перелешин, – вырастает еще большая нужда в долгосрочном кредите и для удовлетворения этой нужды необходимы особые источники привлечения средств, так как средства, отпускаемые Государственным банком, далеко не удовлетворяют нужду в краткосрочном кредите» [12, с. 213, 214].

Основные вопросы, на которых должна была сконцентрироваться работа съезда и которые составляли его главную цель, были сформулированы В. А. Перелешиним следующим образом: «все затруднения сводятся: или к вопросам кооперативного законодательства, или к вопросам кооперативной администрации, то есть создания собственного руководящего союзного органа, или к вопросам привлечения средств к кооперативному делу, то есть созданию кооперативного банка». Ссылаясь на мнения участников съезда, поступившие в ответах на анкету Комитета, он отмечал, что они подтверждают необходимость создания кооперативного банка, поскольку они свидетельствуют, что денежные средства отдельных товариществ «бывают в обороте не круглый год», «недостаточен отпуск Государственным банком средств и велик процент, взимаемый им». Подводя итог анализу поступивших на съезд материалов, В. А. Перелешин делал вывод о том, что «отрицательные явления носят скоропреходящий характер, тогда как поло-

жительные проявления... гарантируют успех кооперативного дела» [12, с. 215, 216].

В докладе К. И. Шеметова, представлявшего Кубанское областное кредитное товарищество, «О развитии учреждений кредита в Кубанской области» этот вывод был поддержан и отмечалось, что кредитные кооперативы могут «широко» обслуживать интересы населения, и они не должны быть узко-кредитными, а наоборот – широко-кооперативными, ибо при кредитном кооперативе, имеющем уже оборотный капитал, несравненно легче организовать и потребительный, и производительный отделы. Общий вывод, который разделялся всеми, состоял в том, что «для более успешного развития кооперации вообще необходимы их союзы на местах, без них развитие кооперации крайне затрудняется» [12, с. 219].

ЛІТЕРАТУРА

1. От Организационного Комитета // Первый Всероссийский съезд представителей кооперативных учреждений в Москве, 16–21 апреля 1908 г. – М. : Бюро Московского Союза потребительных обществ, 1908. – С. 1.
2. Речь профессора Посникова А. С. при открытии Первого Всероссийского съезда представителей кооперативных учреждений в Москве, 16–21 апреля 1908 г. – М. : Бюро Московского Союза потребительных обществ, 1908. – С. 5, 6.
3. Туган-Барановский М. И. Социальные основы кооперации / М. И. Туган-Барановский. – М., 1989. – С. 297.
4. Бородаевский С. В. Об основных началах союзной организации коопераций : доклад / С. В. Бородаевский // Первый Всероссийский съезд представителей кооперативных учреждений в Москве, 16–21 апреля 1908 г. – М. : Бюро Московского Союза потребительных обществ, 1908. – С. 30.
5. Реннинг Р. Ф. О взаимоотношении кооперативных организаций в деревне : доклад / Р. Ф. Реннинг // Первый Всероссийский съезд представителей кооперативных учреждений в Москве, 16–21 апреля 1908 г. – М. : Бюро Московского Союза потребительных обществ, 1908. – С. 33.
6. Зельгейм В. Н. Современное положение потребительных обществ в России : доклад / В. Н. Зельгейм // Первый Всероссийский съезд представителей кооперативных учреждений в Москве, 16–21 апреля 1908 г. – М. : Бюро Московского Союза потребительных обществ, 1908. – С. 40, 41.
7. Тотомианец В. Ф. Кооперация за границей : доклад / В. Ф. Тотомианец // Первый Всероссийский съезд представителей кооперативных учреждений в Москве, 16–21 апреля 1908 г. – М. : Бюро Московского Союза потребительных обществ, 1908. – С. 14.
8. Зельгейм В. Н. О кредитовании членов : доклад / В. Н. Зельгейм // Первый Всероссийский съезд представителей кооперативных учреждений в Москве, 16–21 апреля 1908 г. – М. : Бюро Московского Союза потребительных обществ, 1908. – С. 70, 71.
9. Зельгейма В. Н. О назначении продажных членов : доклад / В. Н. Зельгейма // Первый Всероссийский съезд представителей кооперативных учреждений в Москве, 16–21 апреля 1908 г. – М. : Бюро Московского Союза потребительных обществ, 1908. – С. 79.
10. Зельгейм В. Н. Желательные изменения в промысловом обложении обществ : доклад / В. Н. Зельгейма // Первый Всероссийский съезд представителей кооперативных учреждений в Москве, 16–21 апреля 1908 г. – М. : Бюро Московского Союза потребительных обществ, 1908. – С. 125.
11. Устав потребительного, строительного и сберегательного общества // Первый Всероссийский съезд представителей кооперативных учреждений в Москве, 16–21 апреля 1908 г. – М. : Бюро Московского Союза потребительных обществ, 1908. – С. 170–197.
12. Перелешин В. А. Современное положение учреждений мелкого кредита по данным анкеты Московского Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах : доклад / В. А. Перелешин // Первый Всероссийский съезд представителей кооперативных учреждений в Москве, 16–21 апреля 1908 г. – М. : Бюро Московского Союза потребительных обществ, 1908. – С. 208, 209, 211.